

Лагуточкина Марина Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Электронные и цифровые доказательства в гражданском процессе:
проблемы допустимости, достоверности и оценки**

Аннотация. В статье исследуются особенности использования электронных и цифровых доказательств в гражданском процессе. Рассматриваются электронные документы, электронная переписка, сведения интернет-ресурсов, цифровые изображения, аудио- и видеоматериалы. Особое внимание уделяется проблемам допустимости, достоверности, идентификации автора и проверки целостности цифровой информации. На основе судебной практики анализируются способы представления и верификации электронных доказательств. Обосновывается необходимость формирования единых процессуальных критериев их оценки и специального порядка проверки подлинности цифровых данных.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, гражданский процесс, электронный документ, допустимость доказательств, достоверность, идентификация, нотариальное обеспечение, судебная оценка.

Цифровизация общественных отношений существенно изменила доказательственную деятельность в гражданском судопроизводстве. Значительная часть юридически значимой информации сегодня первоначально существует в цифровой форме: договорные условия согласовываются посредством электронной почты и мессенджеров, платежи совершаются дистанционно, а сведения из социальных сетей и интернет-ресурсов используются для подтверждения обстоятельств дела.

Цифровые объекты обладают специфическими свойствами: возможностью

быстрого изменения или удаления, простотой копирования, зависимостью от программно-технической среды и необходимостью установления происхождения содержащейся в них информации.

Современные исследования характеризуют сложившуюся ситуацию как противоречие между активным внедрением цифровых технологий в доказательственную деятельность и отсутствием их системного процессуально-правового регулирования [3, с. 61–62]. С.М. Сагитов и Е.В. Сагитова также отмечают фрагментарность регулирования электронных документов, которая обуславливает широкие пределы судебного усмотрения при определении их достоверности [4, с. 38–42].

Цель статьи заключается в выявлении основных проблем допустимости, достоверности и судебной оценки электронных доказательств и формулировании предложений по совершенствованию порядка их использования.

Гражданское процессуальное законодательство допускает использование документов и материалов в цифровой форме, однако самостоятельная категория «электронные доказательства» детально не урегулирована. Это создает проблему их процессуальной квалификации.

К электронным доказательствам могут быть отнесены электронные документы, электронная почта, переписка в мессенджерах, сведения социальных сетей и интернет-сайтов, цифровые фотографии, аудио- и видеозаписи, данные информационных систем, метаданные и иные цифровые следы.

Н.И. Данилов и М.Л. Толстова рассматривают цифровые технологии в доказательственном процессе как комплекс средств и методов создания, сбора, обработки, хранения и представления доказательственной информации в цифровой форме [3, с. 61–63]. Такой подход представляется обоснованным, поскольку значение имеет не только содержание информации, но и технологический способ ее возникновения, фиксации и воспроизведения.

Именно этим цифровой объект отличается от традиционного письменного доказательства. Распечатанное электронное письмо или скриншот отражают содержание информации, однако не всегда позволяют установить ее первоначальное

состояние, автора и отсутствие последующего изменения. Поэтому центральными становятся три взаимосвязанных вопроса: допустимость, достоверность и идентификация источника электронного доказательства.

Допустимость предполагает законность способа получения цифрового материала и соблюдение установленной формы его представления. Однако допустимость сама по себе не свидетельствует о достоверности. Например, скриншот может быть представлен надлежащим образом, однако из него не всегда возможно установить автора сообщения или исключить возможность редактирования.

В связи с этим представляется необходимым разграничивать:

- процессуальную допустимость – возможность использования цифрового объекта в процессе;
- техническую достоверность – подтверждение его неизменности и аутентичности;
- персональную идентифицируемость – возможность установить лицо, создавшее либо направившее информацию.

Именно совокупность указанных свойств должна учитываться судом при оценке цифрового доказательства. Особенно наглядно проблема проявляется при исследовании электронной переписки. Электронная почта и мессенджеры используются для согласования условий сделок, направления претензий, уведомлений и иных юридически значимых сообщений.

В анализируемых материалах отмечается, что для признания переписки доказательно значимой необходимо установить отправителя и адресата, дату и время сообщения, а также обстоятельства, позволяющие связать переписку с конкретными участниками правоотношения. Следовательно, основная проблема заключается не в электронной форме сообщения, а в возможности его достоверной атрибуции конкретному субъекту.

Наличие на скриншоте имени пользователя или номера телефона не должно автоматически признаваться достаточным подтверждением авторства. Суду следует учитывать принадлежность учетной записи, содержание предыдущей и последующей переписки, иные документы и поведение участников спорного правоотношения.

Отдельного внимания требует соотношение электронного оригинала и его бумажной копии.

В статье С.М. Сагитова и Е.В. Сагитовой анализируется Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 г. № 88-12566/2024, в контексте которого подчеркивается необходимость учитывать первоначальную цифровую природу документа [4, с. 40–41].

Также рассматривается Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г. № 88-30862/2023 по делу № 2-1056/2022, позволяющее разграничить электронный образ документа и документ, который первоначально существует исключительно в цифровой форме [4, с. 40].

Эта практика показывает, что цифровое доказательство нельзя оценивать исключительно как бумажную копию. Если первоначалом является цифровой файл, именно он может содержать электронную подпись, метаданные, сведения о времени создания и изменения и иные данные, утрачиваемые при распечатке.

Поэтому бумажная распечатка должна рассматриваться прежде всего как способ визуализации цифровой информации, но не всегда как полноценный эквивалент первоначального электронного объекта.

Особая проблема связана с документами, удостоверяемыми электронной подписью. Авторы С.М. Сагитов и Е.В. Сагитова разграничивают две ситуации. Если закон требует определенного вида электронной подписи, суд обязан проверить соблюдение данного требования. Если специальных требований нет, достоверность оценивается с учетом происхождения документа, способа его представления и возможности его проверки [4, с. 41].

Именно в последнем случае судебное усмотрение оказывается наиболее широким. Представляется, что при оценке такого доказательства должны учитываться происхождение цифрового объекта, способ его получения, наличие первоначального файла, возможность установить автора, целостность информации и ее соответствие другим доказательствам по делу.

Важным способом обеспечения цифровой информации является нотариальная фиксация. Протокол осмотра интернет-страницы позволяет подтвердить

существование определенной информации в конкретный момент времени, что особенно важно для изменяемого или удаляемого контента.

В современной литературе нотариальный протокол рассматривается как один из наиболее надежных способов фиксации электронной информации.

Вместе с тем следует разграничивать достоверность факта существования информации и достоверность ее авторства. Нотариус фиксирует содержание ресурса, однако сам по себе протокол не всегда позволяет установить лицо, создавшее соответствующую запись. Следовательно, нотариальное обеспечение повышает устойчивость доказательства к последующему изменению или удалению, но не устраняет необходимость идентификации автора.

Еще более сложной является ситуация, когда противоположная сторона заявляет о возможной фальсификации цифрового материала.

В работе Д.Д. Храповицкого анализируется подход, при котором электронное доказательство используется судом до тех пор, пока его подлинность обоснованно не поставлена под сомнение. После заявления о возможной фальсификации особое значение приобретает проверка аутентичности материала [5, с. 1–3]. Такой подход представляется оправданным, поскольку обязательная экспертиза каждого электронного сообщения сделала бы использование цифровых доказательств чрезмерно сложным.

Одновременно одного словесного заявления о монтаже также недостаточно. Представляется целесообразным использовать двухступенчатый порядок проверки.

На первом этапе сторона, оспаривающая доказательство, должна указать конкретные обстоятельства, вызывающие сомнение в его подлинности: признаки редактирования, несоответствие временных данных, отрицание принадлежности учетной записи, противоречие метаданных.

На втором этапе суд определяет необходимость дополнительных способов проверки: исследования первоначального файла, получения сведений от владельца информационной системы, сопоставления с другими доказательствами или назначения экспертизы.

Компьютерно-техническая экспертиза может применяться для исследования

метаданных, времени создания и изменения файлов, признаков монтажа и действительности электронной подписи [5, с. 3]. Однако она не должна становиться обязательным условием использования каждого электронного доказательства.

Отдельной проблемой становится появление технологий, позволяющих создавать реалистичные искусственные изображения, аудио- и видеоматериалы. Это повышает значение установления происхождения цифрового объекта и сохранности его первоначальной версии.

В связи с этим предлагается использовать категорию «цифровая цепочка происхождения доказательства» – совокупность сведений, позволяющих установить источник цифрового объекта, способ его хранения, возможные преобразования и отсутствие существенного изменения до момента представления суду. Такой подход может повысить прозрачность судебной оценки и снизить риск произвольного решения вопроса о достоверности.

Проведенный анализ показывает, что основная проблема электронных и цифровых доказательств заключается не в цифровой форме как таковой, а в недостаточной регламентации способов подтверждения происхождения, неизменности и авторства цифровой информации.

Современная судебная практика уже учитывает различие между электронным оригиналом и электронной или бумажной копией, однако единый алгоритм проверки таких доказательств пока отсутствует. Материалы 2024–2026 гг. подтверждают сохранение широкой сферы судебного усмотрения [3, с. 61–69; 4, с. 38–42].

Представляется необходимым различать три свойства цифрового доказательства: процессуальную допустимость, техническую достоверность и персональную идентифицируемость. Наличие одного из них не должно автоматически свидетельствовать о наличии остальных.

В целях совершенствования правового регулирования целесообразно:

- закрепить в ГПК РФ общие правила представления электронных и цифровых доказательств;
- разграничить электронный оригинал и электронный образ документа;
- установить критерии проверки происхождения, целостности и авторства

цифровых данных;

- определить порядок действий суда при оспаривании подлинности электронной информации;
- использовать нотариальную фиксацию как гарантию сохранности содержания, но не как безусловное подтверждение авторства;
- назначать компьютерно-техническую экспертизу при наличии конкретных и обоснованных сомнений в достоверности цифрового объекта.

Авторским предложением является использование категории «цифровая цепочка происхождения доказательства», позволяющей оценивать цифровой объект не только по его содержанию, но и по истории его создания, хранения и представления в суд. Такой подход способен уменьшить зависимость итоговой оценки от широкого судебного усмотрения и способствовать формированию более единообразной практики.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) / [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2026).
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об электронной подписи» / [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 31.07.2025).
3. Данилов Н.И., Толстова М.Л. Цифровые технологии в доказательственном процессе гражданского судопроизводства // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 4. С. 61–69.
4. Сагитов С.М., Сагитова Е.В. Особенности использования электронных документов как доказательств в гражданском процессе // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2024. Т. 20, № 5. С. 38–42.
5. Храповицкий Д.Д. Актуальные проблемы использования электронных доказательств в гражданском процессе / [Электронный ресурс] / URL: <https://naupri.ru/journal/4495.php?ysclid=muv9l9hs43666035447>